

Павлов Евгений
Алексеевич

✓ ВЕТЕРАН

Более сорока лет отдал Евгений Алексеевич Павлов искусству сцены, более двухсот ролей сыграно им в различных театрах. Орел, Смоленск, Иркутск, Калинин, Пермь, Магнитогорск, Таллин — далеко не полный перечень городов, где работал актер Е. Павлов.

В молодые годы Е. Павлов играл Артура в «Оводе», Незнамова в «Без вины виноватых», Кудряша в «Грозе», Луконина в «Парне из нашего города», Бориса Годунова...

С 1951 г. Евгений Алексеевич Павлов работает в Государственном русском драматическом театре ЭССР. Всегда подтянутый, корректный, немногословный, он вежлив со всеми работниками театра, с ним легко работать и режиссерам и партнерам.

Одна из первых ролей Е. А. Павлова на сцене Русского театра — Игнатов в пьесе А. Арбузова «Таня». В ней особенно раскрылись задушевность и мудрость исполнителя. Зрителям импонировал Игнатов — талантливый руководитель, волевой, опытный и в то же время очень чуткий к людям. Всегда спокойный, уравновешенный Игнатов — Павлов и в своей любви к Тане не проявлял ни малейшего эгоизма. Он терпеливо и осторожно отогревал душу пережившей тяжелую браму женщины.

Такой же цельностью натуры, чистотой человеческих помыслов отличались и другие работы актера в современных пьесах.

Евгений Алексеевич успешно выступал и в остро-сатирических ролях. В них проявлялся юмор артиста:

то мягкий и добродушный, то саркастический. Одной из образов этого мира — владелец магазина готового платяния — стала роль эstonского крестьянина — хуторянина и на Мярте в пьесе М. Талвест «Болотные черти». Образ получился необычайно колоритным. В этом Мярте все было

новшество становилась карикатурной. Но рядом с хитростью и цепкостью жил в этом человеке земли и здравый смысл, и он-то помог принять Мярту правильное

решение в нужный момент. Ярко обрисовывал актер его внешнее поведение: шлепающа- щая походка с согнутыми коленями, лукавый прищур глаз, екрадчивые интона-

ции. А вот совсем иной образ — образ этого мира — владелец магазина готового платяния — стал роль эstonского Джейб Торренса (в пьесе американского драматурга Тенесси Уильямса «Орфей спускается в ад»). Торренс Павлова был олицетворением этого ада — не человек, а приключенец мог проявить в отвратительная маска смерти. Дрожь пробегала по зрительному залу, когда на сце-

В чем-то сродни Петруччи был у Павлова его Лопахин в «Вишневом саде». Как шквал, врывался он в дом Раневской после покупки вишневого сада. Ощущалась та же страсть, целеустремленность человеческой натуры. И совсем в иной манере играл артист хозяев жизни в пьесах Островского. За светским лоском, сдержанностью, себе на уме, они прятали свое хищническое нутро.

В этом сезоне Евгений Алексеевич успешно выступил в спектаклях «Ситуация» и «Инфаркт». В пьесе В. Розова он точно раскрыл психологию толкача-врача: хитрого, жадного, бесстыдного. Вначале это самоуверенный, снисходительный начальник, умело плетущий интриги. Потерпев поражение, он появляется в доме Лесиковых, как побитая собачонка. Весь он сникает, этот Игнат Васильевич, и кажется, даже пышные усы жалко повисли над вечно приююющимся носом.

Но актер не дает зрителям торжествовать окончательную победу. Его Игнат уходит со сцены, вновь готовый действовать, и повисает вопрос: а не заварит ли он опять какую-нибудь кашу?

Образ Бахмана в «Инфаркте» Е. Павлов раскрыл откровенно сатирически. Самодовольный демагог и краснобай Бахман — Павлов все время любуется собой: своей осанкой, голосом, гладкими фразами. Холодно рядом с таким человеком...

Идут репетиции новых спектаклей. Евгений Алексеевич готовит новую роль. И снова волнения, тревоги... И в этом радость и смысл жизни артиста.

Недавно Е. Павлову присвоено звание заслуженного артиста ЭССР.

Э. ЭННОК.

66 МАРТ 1974

БЕЧЕРЫ

Таллин